

РЕАКЦИЯ ПОМЕСТНОГО СОБОРА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ 1917–1918 ГГ. НА ИЗВЕСТИЕ О КАЗНИ НИКОЛАЯ II

Вячеслав Вячеславович Масин

студент бакалавриата
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
masinsm@bk.ru

Для цитирования: *Масин В. В.* Реакция Поместного Собора Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. на известие о казни Николая II // Церковный историк. 2019. Т. 1. № 1. С. 208–214.

Аннотация

В статье сделана попытка осветить такую немаловажную тему, как реакция Поместного Собора 1917–1918 годов на известие о казни Николая II (1868–1918 гг.). Автором рассматриваются прения, которые состоялись на Соборе по вопросу служения панихиды за бывшего царя. Также в статье проведён анализ проповеди Святителя Тихона (Белавина) (1865–1925 гг.), который даёт нам представление о позиции Патриарха по данному вопросу.

Ключевые слова: Поместный Собор 1917–1918 гг., гибель Николая II, Патриарх Тихон (Белавин), Церковь и власть.

Прошло 100 лет с момента расстрела царской семьи, а споры вокруг личности последнего русского царя и его кончины до сих пор не утихают. Из года в год в светских и церковных изданиях появляются новые исследования на эту непростую тему. Последние дни царской семьи по-разному трактуются современными историками. Сейчас в среде верующих православных христиан и церковных историков то, что случилось в подвале Ипатьевского дома, воспринимается как безжалостное убийство страстотерпцев, но так было не всегда. Именно реакция Поместного Собора стала камертоном эпохи и задала тон для последующего осмысления верующими людьми свершившихся трагических событий. Однако этой реакции Собора предшествовала дискуссия, и та точка зрения, которая стала итоговой, не была единственной среди соборян.

Реакция на смерть в Киеве почётного председателя Поместного собора митрополита Владимира (Богоявленского) (1848–1918) позволяет говорить, что отсутствие стабильности в стране делало вопрос о «бывшем» царе как минимум дискуссионным. Когда на Соборе стало известно о смерти митрополита Владимира, сразу было назначено траурное заседание на 15 (28) февраля 1918 г. и без предварительных прений была отслужена панихида. Вопрос же служения панихиды по царю вызвал прения среди соборян. Как только 6 (19) июля стало известно о расстреле в Екатеринбурге бывшего государя, проявилась и неоднозначная оценка этого события участниками Собора. Состоялись оживлённые прения по вопросу служения панихиды по скончавшемуся царю. Среди членов Собора были как сторонники, так и противники отправления панихиды. Так, протоиерей Фёдор Филоненко (1863–1933) стоял против панихиды. Он заявил, что её служение «поставит Собор в очень острое отношение к властям, этим несомненно воспользуются, чтобы начать жестокое гонение на Православную Церковь»¹. Данное утверждение продиктовано любовью и опасением за Церковное благосостояние. В данном случае такое деяние Собора могло стать причиной ненужного конфликта с новой властью, которая враждебно относилась к прежнему режиму, а личность царя — самый яркий символ всего прошлого Российской империи. Уважительное отношение к символу свергнутой власти могло быть воспринято как контрреволюционная деятельность Церкви.

1 Бабкин М. А. Священство и Царство. Исследования и материалы. М., 2011. С. 533.

Однако гораздо больше голосов было подано за служение панихиды. Высказывалось мнение, что служение панихиды по невинно убиенному императору — долг всех православных христиан. Профессор Санкт-Петербургской духовной академии Борис Васильевич Титлинов (1879–1944) в своём выступлении сказал следующее:

«Мало отслужить по убиенном бывшем государе панихиду или даже 40 панихид; нравственное достоинство Собора обязывает его к тому, чтобы заклеить это преступление соответствующим словом»².

Генерал от инфантерии в отставке и член Собора Леонид Константинович Артамонов (1859–1932) в ходе обсуждения, высказывая своё мнение, сказал:

«Я не могу допустить, чтобы кто-нибудь мог с осуждением отнестись к молитве за Помазанника Божия, теперь уже представшего пред судом Божиим. Если и были недочёты в его царствовании, то ведь это наша общая вина, вина всего русского народа. И теперь мы, как верующие христиане, знающие как спасительна молитва за усопших, возносим моление об упокоении души невинно убиенного Помазанника Божия»³.

В ходе обсуждения выступил будущий священномученик, миссионер из Екатеринославской епархии Василий Иванович Зеленцов (епископ Прилуцкий). Он сказал:

«...Я хочу остановить внимание только на той стороне, которую оставили в стороне в своих речах предшествующие ораторы. Убиенный бывший царь для Церкви есть Помазанник Божий, и я буду говорить только с этой церковной точки зрения, совершенно забывая о всякой политике. Отставной бывший царь есть Помазанник Божий, и так он остаётся и после своего отречения от власти, ибо помазание с него не снято. Мы должны судить о нём как о Помазаннике. Мы служили панихиду, когда убивали священников или архиереев — этих помазанников на иерархическое служение. Но вот

2 Протокол и стенограмма частного совещания членов Собора от 19(6) июля, посвящённого рассмотрению вопросов об отсрочке начала III сессии Собора, о панихиде по Николаю II, о перенесении ценных предметов культа из Кремлевских храмов в приходские // ГАРФ. Ф. Р. 3431. Оп. 1. Д. 133. Л. 8–9.

3 Там же. Л. 6–7.

убивается Великий Помазанник другого рода благодати, убивается незаконно, и мы теперь решаем, нужно ли служить по нём панихиду. Двух мнений здесь быть не может. Мы не можем уклониться от своего долга, мы обязаны помолиться. Забудем, что он бывший царь, мы будем молиться об упокоении раба Божьего Николая, Помазанника Божьего»⁴.

Из приведённых выше цитат можно заметить, что большинство из присутствующих и высказавшихся на заседании 6 (19) июля 1918 г. стояли за служение панихиды по убиенному царю. Прения по данному вопросу прекратил Святейший Патриарх Тихон, и вопрос был вынесен на голосование. Из присутствовавших на заседании 143 членов Поместного собора против проведения поминальной службы проголосовало 28 человек и 3 воздержалось. Сразу после подведения итогов голосования Святейшим Тихоном при пении членов Собора была совершена панихида по «бывшему» государю.

Однако Собор не ограничился служением панихиды. Позиция Патриарха Тихона по поводу происшедшего события была принята за соборное мнение. Святитель Тихон выразил свою позицию 8 (21) июля за богослужением в московском Казанском соборе, произнеся проповедь о расстреле Николая II. В своей проповеди перед народом Патриарх решительно осудил убийство как дело ужасное, с которым христианская совесть не может согласиться. Так он говорил: «Мы должны, повинувшись учению Слова Божия, осудить это дело, иначе кровь расстрелянного падёт и на нас, а не только на тех, кто совершил его», — сказал Святейший Патриарх. Не совсем ясно, для чего Патриарх сослался на Священное Писание. Ценность человеческой жизни — естественное понятие для христианина. Ввиду этого понятно, что Святитель сознательно делает акцент на послушании Священному Писанию, чтобы указать на сакральный характер царской власти. Власть царя издревле подкреплялась цитатами из слова Божия⁵. Тем самым Святейший Патриарх косвенно давал понять, что убийство царя — грех особой тяжести. Писание говорит о сакральной царской власти, следовательно, повинувшись Слово Божие, нужно осудить преступление цареубийства⁶. Далее Патриарх

4 Там же. Л. 11–8.

5 Липовецкий П. Е. Отношение Русской Церкви к политической деятельности 1917–1927 гг. // Материалы церковно-научной конференции «100-летие начала эпохи гонений на Русскую Православную Церковь». М., 2018. С. 130–131.

6 Слово Святейшего Патриарха Тихона, сказанное богомольцам в Казанском соборе г. Москвы во время торжественного патриаршего служения литургии по случаю храмового

говорил: «Не будем здесь оценивать и судить дела бывшего государя: беспристрастный суд над ним принадлежит истории, а он теперь предстоит пред нелицеприятным судом Божиим»⁷. Святейший также произнёс слова, которые впоследствии сыграли немаловажную роль в деле прославления убиенного царя: «Он ничего не предпринимал для улучшения своего положения, безропотно покорился судьбе...»⁸ Речь Патриарха была политкорректной, он не назвал Николая II Помазанником Божиим, но говорил о почившем как о «бывшем государе». Тут нетрудно догадаться, что Святейший учитывал нестабильную ситуацию в стране. Любые неосторожные слова могли стать очередным поводом к упреку в адрес Церкви. Судя по проповеди, Патриарх Тихон не боялся обвинения в контрреволюционной деятельности. Он не боялся и заключения в тюрьму, но всё же был сдержан в своих словах. Как вспоминал протоиерей П. И. Лахостский, проповедь вызвала бурное обсуждение в Москве.

В связи с этим 11 (24) июля на закрытом заседании Поместного собора был поднят вопрос о содержании проповеди Святейшего, сказанной 8 (21) июля в Казанском соборе. Обсудить содержание проповеди предложил всё тот же протоиерей П. И. Лахостский. Им же было предложено включить проповедь Патриарха в соборные деяния. С резкой критикой данного предложения выступил В. Г. Рубцов, который публично заявил о своём несогласии с мнением Патриарха. Он сказал, что Тверская епархия послала его для решения чисто церковных проблем, а не для занятия политикой. Однако такая позиция вызвала несогласие ряда делегатов, поддержавших позицию Патриарха. На заседаниях 12 (25) и 13 (26) июля члены Собора постановили, что они «усматривают в словах Святейшего Патриарха мысли и чувства, которые должна носить в себе вся православно-верующая Россия»⁹. По сути, они постановили считать содержание проповеди Святителя Тихона выражением соборного мнения Церкви.

праздника, с комментариями к нему члена Собора протоиерея П. Н. Лахостского (выписка из 132-го Деяния III сессии Священного Собора) // Акты Святейшего Тихона. С. 142–143.

7 Там же.

8 Там же.

9 «Священный Собор... свидетельствует, что в сем патриаршем слове выражены те именно мысли и чувства, которые по долгу христианской совести должна исповедовать вся православно-верующая Россия» (Цит. по: *Кравецкий А. Г.* Священный Собор 1917–1918 гг. о расстреле Николая II // Ученые записки. Российский православный университет ап. Иоанн Богослова. Вып. 1. М., 1995. С. 124).

Подводя итоги вышесказанному, мы можем сказать, что Собор не остался равнодушен к смерти царской семьи. Если сравнивать реакцию на смерть митрополита Владимира (Богоявленского) и смерть бывшего царя, можно судить об остроте вопроса для членов Собора. Соборяне были людьми своего времени и не могли не реагировать в соответствии с духом своего времени. Однако почти единодушно сострадательное отношение к императору Николаю II в результате прений, касающихся служения панихиды, и принятие речи Патриарха в качестве выражения соборного мнения позволяют сделать вывод о симпатиях Собора к старому режиму. То есть Собор в целом выразил симпатию к традиционному укладу жизни и сохранению общественно-политических основ. Естественно, что в сознании многих весть о смерти царя была воспринята как точка невозврата.

Однако высказываться прямолинейно соборяне из-за сложной политической ситуации попросту не могли. Среди участников Собора разномыслие было скорее не по вопросу служения панихиды, а по более тонкому моменту. Решая эту проблему, соборянам нужно было оглядываться на реакцию правительства. Молитва за покойного царя могла быть расценена как контрреволюционная деятельность Церкви по отношению к действующей власти. Нужно также помнить, что Церковь воспринималась как традиционный институт на службе имперской власти. Поэтому в протесте против служения панихиды протоиерея Фёдора Филоненко можно усмотреть опасение за репутацию Собора. Именно это обстоятельство делает деликатным тон проповеди Святителя Тихона, который не назвал царя помазанником. То есть, споря, служить или нет панихиду, соборяне больше думали о реакции новой власти.

Тем самым среди соборян определилось три позиции по отношению к тому, как Собор должен был отреагировать на весть о смерти царя. Первая точка зрения получила своё выражение в выступлении протоиерея Фёдора Филоненко. Он, опасаясь за состояние Собора, считал ненужным служить панихиду, так как это станет поводом к началу гонений на Церковь. Второе мнение было более последовательным, делегаты однозначно называли убиенного «помазанником», выражая явную монархическую позицию. Их не заботила ответная реакция государства, более важным для данных делегатов было осудить произошедшее. Третья позиция получила статус соборного мнения. Святитель Тихон в своей проповеди не назвал царя «помазанником», но деликатно осудил происшедшее. Таким образом, данные позиции отличаются больше по подходам к вопросу служения панихиды, а не в идейном плане.

Несмотря на опасения, Собор осудил убийство царя, чем показал, что Церковь во все времена остаётся голосом совести для своей паствы. Для церковного сознания важно осудить грех, и не важно, как на это осуждение отреагирует окружающий мир.

Библиография

Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. / Сост. М. Е. Губонин. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского Института, 1994.

Бабкин М. А. Священство и Царство (Россия, начало XX в. — 1918 г.). Исследования и материалы. М.: Индрик, 2011.

Кравецкий А. Г. Священный Собор 1917–1918 гг. о расстреле Николая II // Ученые записки. Российский православный университет ап. Иоанн Богослова. М., 1995. № 1. С. 102–123.

Липовецкий П. Е. Отношение Русской Церкви к политической деятельности 1917–1927 гг. // Материалы церковно-научной конференции «100-летие начала эпохи гонений на Русскую Православную Церковь». М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2018. С. 120–139.

Протокол и стенограмма частного совещания членов Собора от 19(6) июля, посвященного рассмотрению вопросов, об отсрочке начала III сессии Собора, о панихиде по Николаю II, о перенесении ценных предметов культа из Кремлевских храмов в приходские // ГАРФ. Ф. Р. 3431. Оп. 1. Д. 133.